

12 октября зазвучал городской набат.

Дозорные со стен увидели приближавшееся войско врага.

Английские капитаны недооценили сметливость орлеанских граждан. Те оказались гораздо более дальновидными, чем полагал Солсбери. Они не поверили заявлению о походе на Анжер.

Когда англичане еще только разворачивали свои силы к югу от Парижа, орлеанцы уже начали подготовку к длительной обороне. Во все соседние области и города были направлены гонцы с просьбой о помощи. На средства, собранные внутри и вне города, закупались зерно, скот, рыба. Эти продукты приготавливали к многомесячному хранению: коптили мясные туши, засаливали сотни бочонков рыбы, сушили и консервировали овощи.

Поджидая страшного врага, город оцетинился, как еж. Все стены были проверены и укреплены. Строили новые брустверы, заменяли настилы, углубляли рвы. В бойницах башен и на гребнях стен появилось семьдесят одно орудие — бомбарды и легкие пушки. Не жалея денег, наняли опытных пушкарей, подлинных мастеров этого нового и опасного дела. Наладили собственное изготовление пороха и каменных ядер. Оставался последний и наиболее сложный вопрос — подготовка людей.

Главное в городе — стены. Их нужно не только укрепить, но и умело защищать. Для обороны стен орлеанцы составили ополчение, в которое вошло до трех тысяч человек.

Но, кроме того, война в открытом поле, вылазки и сражения требуют большой и хорошо обученной армии.

Между тем в городе был лишь маленький королевский гарнизон, возглавляемый заместителем, графом Дюнуа. Перед лицом грядущих событий Дюнуа и королевский уполномоченный де Гокур отправились в Шинон и Пуатье раздобывать солдат. Городской совет со своей стороны обратился с призывом